

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
31 January 2005

Russian
Original: Spanish

Шестой комитет

Краткий отчет о 16-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 29 октября 2004 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Беннуна..... (Марокко)

Содержание

Пункт 139 повестки дня: Ответственность государств за международно противоправные деяния (*продолжение*)

Пункт 140 повестки дня: О состоянии Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов

Пункт 141 повестки дня: Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей (*продолжение*)

Пункт 160 повестки дня: Предоставление Организации восточнокарибских государств статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 143 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать седьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляры отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 139 повестки дня: Ответственность государств за международно противоправные деяния (продолжение)

1. **Г-н Бунпраконг** (Таиланд) отмечает, что проект статей Комиссии международного права (КМП) об ответственности государств за международно противоправные деяния (A/56/10 и Согг.1 и 2, глава IV) кодифицирует обычное международное право в этой сфере и одновременно содержит некоторые элементы его прогрессивного развития. Проект статей является кульминацией напряженной работы, которая велась на протяжении 50 лет и была основана на тщательном анализе практической деятельности государств, данных юридической науки и законодательства, а также с учетом поступивших от разных государств комментариев и замечаний. Проект статей представляет собой наиболее адекватную формулировку принципов ответственности государств из тех, которыми в настоящее время располагает международное сообщество. После того как этот проект был принят на временной основе, ряд судов и арбитражных органов использовали эти статьи для обоснования своих юридических заключений.

2. Тем не менее эти статьи далеки от совершенства, и некоторые принципиальные вопросы по-прежнему дают повод к разногласиям. Статья 54 под названием "Меры, принимаемые государствами, иными чем потерпевшее государство" ставит следующую фундаментальную проблему: если международное право в его сегодняшнем виде признает понятие "обязательства erga omnes", которые, согласно статьям, определяются как обязательства, "касающиеся международного сообщества в целом", то какие последствия правового характера влечет за собой их нарушение. Таиланд отмечает, что это понятие, впервые зафиксированное в решении Международного Суда по делу *Barcelona Traction*, неоднократно использовалось Судом, и считает, что нарушение обязательства по отношению к международному сообществу в целом логически должно повлечь за собой предоставление государствам, не пострадавшим вследствие данного нарушения, но имеющим юридический интерес к нему, права призвать к ответственности государство-нарушителя. Возможность принять меры в отношении несущего ответственность государства вызвало споры и породило разные мнения в КМП, и поэтому нынешняя статья 54, принятая единогласно, предусматривает положения, гарантирующие интересы всех сторон. Обеспокоенность Таиланда вызывают возможные сомнения, которые могут выявиться в отношении точной сферы действия и значения термина "законные меры", который используется в этой статье в отношении понятия "контрмеры". Двойственность этого положения может дать повод к злоупотреблениям. Поэтому следует надеяться на то, что в будущем развитие международного права, опирающееся прежде всего на практику государств и на судебные прецеденты, определит применение понятия обязательств erga omnes в сфере ответственности государства.

3. В отношении вопросов формы, которая должна быть придана статьям, и урегулирования споров Таиланд считает, во-первых, что речь идет о двух взаимосвязанных вопросах. Подробное определение порядка урегулирования спора будет иметь смысл только в том случае, если проект статей будет воплощен в международной конвенции. В любом случае, в какой бы форме ни был принят проект статей, в них, по крайней мере, должна быть включена ссылка на обязательство урегулировать споры мирным путем с учетом положений статей 2 и 33 Устава Организации Объединенных Наций. Оба варианта, а именно заключение конвенции и принятие статей в форме декларации, имеют свои преимущества и недостатки. С учетом тщательно выверенного баланса, зафиксированного в тексте проекта статей, было бы нежелательным выносить их на обсуждение дипломатической конференции, которая, возможно, продлится долгие годы, может изменить достигнутые соглашения и в итоге приведет к заключению конвенции, которая, возможно, далеко не всеми будет ратифицирована.

4. **Г-жа Тома** (Кипр) отмечает, что благодаря разработанному КМП проекту статей об ответственности государств за международно противоправные деяния проблема ответственности государства получила гораздо более широкую основу, и их главные нормы и принципы часто используются Международным Судом и Европейским судом по правам человека при вынесении решений и консультативных заключений. Например, Международный Суд признает, что существуют обязательства *erga omnes* и что такие элементы, как заинтересованность международного сообщества в целом и международный общественный порядок, должны быть приняты во внимание.

5. В целом Кипр разделяет мнение Специального докладчика относительно содержания и редакции статей и считает, что один из вопросов, вызывавших наибольшее беспокойство, а именно глава V первой части (Обстоятельства, исключаяющие противоправность), получил приемлемое решение. К вопросу о согласии, которое в любом случае должно быть добровольным, следует подходить особенно осторожно. Суть императивных норм состоит в том, что стороны по взаимному согласию не могут отказаться их выполнять, так как это противоречило бы принципам государственной политики и международному правопорядку. Например, любое обусловленное договоренностью исключение из императивной нормы, которая содержится в пункте 4 статьи 2 Устава и которая налагает запрет на использование силы, не имело бы силы, хотя подобная договоренность и не была бы результатом навязанного или неравноправного договора. Кипр с удовлетворением отмечает, что статья 26 (Соблюдение императивных норм) гласит: "Ничто в настоящей главе не исключает противоправности любого деяния государства, если это деяние не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права".

6. В отношении контрмер Кипр считает, что они должны строго соответствовать требованиям, зафиксированным в Уставе Организации Объединенных Наций. Сфера действия таких мер должна быть ограничена и точно определена, они не должны давать возможности для злоупотреблений за счет слабых государств и должны регулироваться процедурами урегулирования споров. Равным образом, следует подчеркнуть, что меры вооруженного противодействия запрещены и что применение контрмер не может оправдать несоблюдение норм *jus cogens* в сфере прав человека. Кипр предпочел бы, чтобы статьи были приняты в виде носящей обязательный характер конвенции, в разработку которой могли бы внести вклад все государства и результатом которой стал бы правовой документ, пользующийся поддержкой со стороны международного сообщества и являющийся в высшей степени надежным, долговременным и авторитетным.

7. В соответствии с неоднократно заявленной Кипром позицией относительно необходимости того, чтобы для многосторонних договоров, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций, был предусмотрен эффективный, всеобщий, действенный и правомочный порядок урегулирования споров, который дал бы возможность принимать носящие обязательный характер решения по всем спорам по поводу его основных положений, оратор подчеркивает особую важность разработки эффективного порядка урегулирования споров, что является непременным условием успешного действия правовой основы режима ответственности государства.

8. Генеральная Ассамблея должна как можно скорее принять проект статей в форме конвенции. Для этого следовало бы создать рабочую группу Шестого комитета, которая разработала бы преамбулу и заключительные положения проекта конвенции, в том числе и относительно порядка урегулирования споров.

9. **Г-жа Колле** (Франция) отмечает, что ее страна поддерживает решение Генеральной Ассамблеи, содержащееся в резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 года, о привлечении внимания правительств к представленным Комиссией международного права статьям об ответственности государств за международно противоправные деяния, "не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере". Франция, по мнению которой

резолюция 56/83 представляет собой лишь один из этапов процесса кодификации и прогрессивного развития права в сфере ответственности государства за международно противоправные деяния, предпочла бы рекомендованный КМП вариант, представленный в преамбуле этой резолюции, согласно которой Ассамблее предлагалось "изучить на более поздней стадии и в свете значимости данной темы возможность созыва международной конференции и полномочных представителей для рассмотрения этого проекта статей с целью заключения конвенции по данной теме". Франция указывает, во-первых, что, как это явствует из устава КМП, ее функция – не только разрабатывать руководящие указания, которым государства могут следовать, но и прежде всего содействовать прогрессивному развитию и кодификации международного права, разрабатывая проекты международных конвенций. В данном случае выбор формата конвенции особенно уместен ввиду той важности, которую представляют для государств нормы, зафиксированные в проекте статей. Представленный КМП итоговый текст, качество которого в сравнении с ранее представлявшимися проектами гораздо выше, является хорошим отправным пунктом для ведения переговоров по конвенции.

10. Поскольку некоторые положения проекта выходят за рамки кодификации международных обычаев и затрагивают сферу прогрессивного развития международного права, а другие, например регулирующие контрмеры, выходят, как представляется, за концептуальные рамки, в которых традиционно рассматривались правовые вопросы международной ответственности, наиболее уместным было бы предоставить государствам возможность высказаться по всем этим вопросам на конференции полномочных представителей. Франция решительно высказывается за разработку международной конвенции по этой проблематике на основе представленного КМП текста. При этом она не будет возражать, если Генеральная Ассамблея определит новый срок, чтобы глубже изучить практические вопросы ответственности государства.

11. Франция сочла бы целесообразным, если бы вопрос об ответственности государства за международно противоправные деяния был вновь включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи не позднее ее шестидесяти первой сессии.

12. Г-н Хмуд (Иордания) считает, что статьи об ответственности государства, текст которых приведен в приложении к резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи, являются сбалансированными, отражают в общем виде нормы международного права по этому вопросу, не содержат спорных положений, которые могли бы затруднить принятие этих статей государствами, и неоднократно цитировались государствами, юридическими органами и исследователями. По делу *LaGrand* Международный Суд сослался на статьи даже раньше завершения работы над ними, а недавно в своем консультативном заключении о юридических последствиях строительства стены на оккупированных палестинских территориях Суд процитировал статьи об ответственности в своем ответе на запрос, направленный Генеральной Ассамблеей. Таким образом, статьи, как кодифицирующие международное право, так и предусматривающие развитие определенных норм права, пользуются большим авторитетом и предполагают внесение изменений в правовые формулировки по этому вопросу. В перечне вопросов, которые регулируются статьями, особое место занимают вопросы правовой основы контрмер, кодификация которых предусматривает введение мер предосторожности в отношении их использования в политических и незаконных целях и серию требований правового характера, которым эти контрмеры должны отвечать. Другим серьезным успехом является определение юридических оснований для осуществления *actio popularis*. Основной юридической гарантией является регулирование этого понятия и мер, которые государства могут принять в ответ на серьезные нарушения императивных норм международного права или вследствие таких нарушений. Кроме того, статья 41 четко определяет, что в случае серьезного нарушения международное сообщество не только имеет право предпринять ответные действия, но и обязано их предпринять, и именно на эту статью Международный Суд сослался в уже упоминавшемся мнении о строительстве стены на оккупированных палестинских территориях. Суд, таким образом, подтвердил, что содержание главы III второй части проекта статей, бывшее в течение некоторого времени предметом споров, реально отражает состояние международного права по

этому вопросу. Иордания предпочла бы, чтобы статьи были приняты в форме конвенции, для чего их необходимо будет дополнить разделом об урегулировании споров, а также преамбулой и рядом заключительных положений. Тем не менее Иордания готова проявить гибкость в отношении формы, которую Генеральная Ассамблея в конечном счете решит придать статьям, поскольку, по ее мнению, они уже стали составной частью норм общего международного права.

13. **Г-жа Мавруди** (Германия) благодарит КМП за ее важную работу по проблемам ответственности государства за международно противоправные деяния и отмечает, что с учетом значительного влияния этой работы на двусторонние и многосторонние отношения между государствами она может считаться важной вехой на пути развития международного права. Проект статей об ответственности государства в значительной мере отражает обычное международное право и был использован в качестве нормативной модели. Этот проект часто используется и на практике, поскольку национальные и международные судебные органы зачастую ссылаются на него в своих решениях и консультативных заключениях при рассмотрении дел, связанных с последствиями международно противоправных деяний. Германия считает, что проект статей должен получить широкое признание, но с разработкой конвенции не следует торопиться. Поэтому к рассмотрению вопроса о том, не следует ли заменить проект статей международной конвенцией, носящей обязательный характер, стоило бы вернуться через пару лет, не пересматривая при этом статьи, содержащие материальные нормы права.

14. **Г-жа Заболоцкая** (Российская Федерация) вновь приводит мнение своей страны о том, что следовало бы разработать международную конвенцию, взяв в качестве отправной точки проект статей об ответственности государства за международно противоправные деяния. В целом, по мнению Российской Федерации, КМП разработала сбалансированный документ, в котором учитываются основные принципы ответственности государства. Этот проект и комментарии к нему уже существенно помогли преодолеть некоторые разногласия международного характера и применялись Международным Судом и другими авторитетными международными органами. Хотя некоторые из аспектов этого документа и вызывают беспокойство, речь идет о вопросах, которые могут быть должным образом решены в процессе разработки международно-правового документа, для чего имело бы смысл создать рабочую группу Шестого комитета или специальную комиссию Генеральной Ассамблеи. Регулирование посредством конвенции некоторых вызывающих наибольшие разногласия аспектов столь деликатного вопроса, как международная ответственность государства, послужило бы хорошим свидетельством укрепления роли международного права в международных отношениях.

15. **Г-н Лаубер** (Швейцария), указывая, что его страна высоко ценит важную работу, проделанную КМП, с удовлетворением отмечает успехи, достигнутые в деле разработки проекта статей об ответственности государства за международно противоправные деяния. При этом Швейцария считает, что было бы преждевременным разрабатывать международную конвенцию по данному вопросу. С учетом важности этого вопроса стоило бы выделить время, чтобы продолжить совершенствование проекта статей и идти к достижению максимально широкого консенсуса. Швейцария хотела бы продолжить процесс рассмотрения этих вопросов и высказывается за принятие конвенции на шестьдесят второй или даже на шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

16. **Г-н Родилес** (Мексика) от имени своей страны приносит самые искренние поздравления КМП в связи с подготовленным ею проектом статей об ответственности государства за международно противоправные деяния. Этот проект является одним из самых значительных достижений в сфере международного права в последние десятилетия. Он предусматривает переход от ограничительного толкования понятия международной ответственности, направленного в основном на защиту лиц и их собственности в иностранных государствах, к основополагающей юридической концепции, согласно которой права и обязательства становятся объектом защиты на международном уровне в рамках централизованной системы. Проект влечет за собой также переход от толкования прав людей как комплекса двусторонних режимов

договорного характера к концепции поистине универсального правового режима. Такой универсальный правовой режим, не отменяя прежнюю систему, в то же время характеризуется стремлением защитить наиболее фундаментальные ценности международного сообщества в целом.

17. По мнению Мексики, функция проекта как движителя развития нормотворчества в международной сфере по вопросам ответственности государства за международно противоправные деяния еще не исчерпаны. Хотя достижения КМП используются государствами и признаются международными судами уже на протяжении нескольких десятилетий, итоговые материалы лишь около трех лет назад были переданы в сферу дипломатического ведения Генеральной Ассамблеи. Ввиду огромной важности этого вопроса имело бы смысл предоставить государствам возможность как можно лучше разобраться в значении и сфере действия этого комплекса норм. Поэтому Мексика считает преждевременным пытаться официально принять проект на нынешней сессии и поддерживает мнение, высказанное другими делегациями, о том, что к рассмотрению этого вопроса следует вернуться на другой сессии, но без излишнего промедления, выделив при этом достаточно времени для принятия взвешенного решения. Мексика считает, что не следовало бы априори отбрасывать возможность заключить договор, отказываясь тем самым от неоспоримых преимуществ нормативности писаного права, что является одной из основных целей кодификации и прогрессивного развития международного права.

18. **Г-н Неси** (Италия) отмечает, что проект статей об ответственности государства за международно противоправные деяния стал результатом длительного процесса, в котором приняли участие несколько поколений юристов, в числе которых, наряду со Специальными докладчиками, следует упомянуть профессоров Аго и Аранхио-Руйса .

19. Италия неоднократно высказывала сомнения по поводу ряда положений итогового проекта, но, несмотря на это, присоединилась к единодушному решению, принятому КМП в 2001 году. Эти сомнения касаются в основном следующих вопросов: исключения из проекта статей категории особо тяжких противоправных деяний, так называемых "международных преступлений", при сохранении важнейших аспектов данной конкретной нормы; использования понятия императивной нормы общего международного права (*jus cogens*); введения критерия "серьезного" характера нарушения как условия его рассмотрения в качестве нарушения международного обязательства в соответствии со статьей 40; последствий серьезного нарушения императивной нормы общего международного права в соответствии со статьей 41; а также принятия государством на себя ответственности, то есть выполнения государством, допустившим нарушение международных норм, обязательства о прекращении деяния и возмещении вреда.

20. Италия согласна с другими странами в том, что международная конвенция не является подходящим документом для выполнения задачи, стоящей перед КМП. Начало переговорного процесса, результаты которого могут оказаться непредсказуемыми, могло бы стать пустой тратой средств и к тому же разрушить хрупкое согласие, достигнутое в рамках КМП.

21. Международная практика могла бы способствовать развитию обычного права в сферах, в которых проект статей не может рассматриваться в качестве общего международного права. Поэтому Италия предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея поручила Секретариату Организации Объединенных Наций подготовить подборку примеров из международной практики в этой сфере, чтобы Шестой комитет мог на этой основе и не ранее шестидесяти третьей сессии рассмотреть вопрос о том, как проект статей воспринимается в сфере международных отношений.

22. **Г-жа Риверо** (Куба), отмечая, что Куба придает большое значение теме ответственности государства за международно противоправные деяния, указывает, что проект статей закладывает

основу для начала переговоров, результатом которых может стать принятие международного правового документа, носящего юридически обязывающий характер.

23. Вопрос о серьезных нарушениях обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, является крайне важным, будучи средством защиты государств, пострадавших от совершенных другими государствами противоправных деяний, к числу которых могут относиться столь тяжкие с точки зрения международного сообщества деяния, как агрессия и геноцид. Следует четко определить, что понимается под "серьезным нарушением". Когда говорится, что деяние является серьезным, "если оно сопряжено с грубым или систематическим невыполнением обязательства", но не указывается, что следует понимать под "грубым или систематическим", толкование может быть неоднозначным.

24. Куба продолжает испытывать определенные сомнения по поводу контрмер, несмотря на успехи, достигнутые в сфере их регулирования. Речь идет о крайне спорных мерах, которые должны быть хорошо отрегулированы, чтобы их использование государствами не носило дискриминационного характера. В конечном счете эти меры должны иметь целью вынудить государство выполнить взятое на себя обязательство. Шагом вперед является принятие ограничений в отношении мер противодействия, в том числе введение ограничений на их применение, равно как и запрещение применять их, используя угрозу силой или ее применения, нарушая права человека или иные императивные нормы общего международного права.

25. Оратор согласна со статьей 52, в которой определяются условия использования контрмер, в частности относящиеся к уведомлению о решении принять контрмеры и переговорам с соответствующим государством перед их принятием. В проект следовало бы включить запрет на меры противодействия, принимающие форму экономического и политического принуждения, направленные против территориальной целостности или политической независимости государства, а также в случае, когда государство-нарушитель добросовестно принимает меры к разрешению возникшей проблемы.

26. Исключение положения о коллективных контрмерах является позитивным шагом, поскольку эта статья была своего рода оправданием коллективного вмешательства. Тем не менее оратор обращает внимание на то, что статья 54 дает возможность государствам, иным чем потерпевшее государство, принять меры против другого государства для обеспечения прекращения нарушения.

27. В проекте статей нет никаких положений относительно урегулирования споров. Поскольку речь идет о деликатном вопросе международного уровня, его стоило бы сделать предметом регулирования. В проекте должна содержаться ссылка на мирное урегулирование спорных вопросов на основании положений статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которой международные споры должны разрешаться мирными средствами, чтобы не ставить под угрозу международный мир и безопасность.

28. По мнению Кубы, с учетом всего вышеизложенного следует создать специальный комитет или рабочую группу для ведения переговоров с целью заключения конвенции по этому вопросу, что дало бы государствам возможность начать процесс переговоров, кульминацией которого стало бы принятие международно признанного правового документа, носящего обязывающий характер.

29. **Председатель** объявляет о завершении обсуждения пункта 139 повестки дня.

Пункт 140 повестки дня: О состоянии Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов (A/59/321 и A/C.6/59/L.13)

Проект резолюции: "О состоянии Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов" (A/C.6/59/L.13)

30. **Г-н Макаровски** (Швеция), представляя проект резолюции A/C.6/59/L.13 от имени его 84 авторов из всех географических групп, вносит устную поправку в текст шестого пункта преамбулы на английском языке, согласно которой слова "the possibility that the fact-finding commission will facilitate" заменяются словами "the possibility for the fact-finding commission to facilitate". Оратор выражает надежду на то, что эта поправка будет отражена в вариантах на всех официальных языках.

31. В текущем году в текст проекта резолюции было внесено несколько поправок. Например, в преамбуле подчеркивается роль Международной комиссии по установлению фактов, учрежденной в соответствии со статьей 90 Протокола I, и упоминается пятидесятилетие Конвенции о защите культурных ценностей, заключенной в Гааге в 1954 году.

32. Очевидно, что гуманитарные нормы являются предметом обсуждения на многочисленных форумах, проходящих по всему миру. Ряд государств и организаций выступили с разного рода инициативами, имеющими целью подчеркнуть важность этих норм. В июне 2002 года Азиатско-Африканская консультативно-правовая организация приняла Сеульскую декларацию о значении гуманитарных норм в современных вооруженных конфликтах. Мероприятия, направленные на пропаганду этих норм, проводятся на различных уровнях.

Пункт 141 повестки дня: Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей (продолжение) (A/59/125 и Add. I и A/C.6/59/L.14)

Проект резолюции: "Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей" (A/C.6/59/L.14)

33. **Председатель** сообщает о том, что к числу авторов проекта резолюции A/C.6/59/L.14 присоединился Сальвадор.

34. *Проект резолюции A/C.6/59/L.14 принимается без голосования.*

35. **Председатель** объявляет о завершении обсуждения пункта 141 повестки дня.

Пункт 160 повестки дня: Предоставление Организации восточнокарибских государств статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/59/223 и A/C.6/59/L.7)

Проект резолюции: "Предоставление Организации восточнокарибских государств статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее" (A/C.6/59/L.7)

36. **Председатель** сообщает о том, что к числу авторов проекта резолюции A/C.6/59/L.7 присоединились Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Тринидад и Тобаго.

37. *Проект резолюции A/C.6/59/L.7 принимается без голосования.*

38. **Председатель** объявляет о завершении обсуждения пункта 160 повестки дня.

Пункт 143 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать седьмой сессии (продолжение) (A/59/17, A/C.6/59/L.11 и A/C.6/59/L.12)

Проект резолюции: "Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать седьмой сессии" (A/C.6/59/L.11)

39. **Председатель** сообщает о том, что к числу авторов проекта резолюции A/C.6/59/L.11 присоединились Кения и Тунис.

40. *Проект резолюции A/C.6/59/L.11 принимается без голосования.*

41. **Г-н Росанд** (Соединенные Штаты Америки), разъясняя свою позицию, от имени своей делегации выражает твердую поддержку работе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и одобряет рекомендацию поручить Генеральному секретарю опубликовать новое Руководство для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, что будет содействовать экономическому росту и притоку инвестиций благодаря разработке усиленных, эффективных и действенных режимов несостоятельности.

42. Делегация Соединенных Штатов, выражая сожаление в связи с отсутствием у нее возможности войти в число авторов проекта резолюции, говорит о своей несогласии с текстом проекта резолюции, согласно которой Генеральная Ассамблея "одобряет" сделанные Комиссией выводы о том, что "правила в отношении предельного объема документации, подобные правилам, содержащимся в докладе Генерального секретаря (A/57/289), не должны применяться" к документам ЮНСИТРАЛ. Соединенные Штаты решительно поддерживают предпринятые Генеральным секретарем реформы, в числе которых – наложение ограничений на количество страниц в докладах Организации Объединенных Наций. Кроме того, Комиссия напомнила, что "полностью [осознает] необходимость сокращения, по мере возможности, общего объема документации и [будет] по-прежнему учитывать эти соображения". Ввиду этого Соединенные Штаты призывают секретариат ЮНСИТРАЛ продолжать прилагать усилия, чтобы обеспечивать максимальную согласованность и экономичность при подготовке докладов и исключать все излишние или повторяющиеся материалы.

43. **Г-н Араи** (Япония), разъясняя свою позицию, от имени своей страны дает высокую оценку работе ЮНСИТРАЛ, направленной на последовательное развитие и унификацию права международной торговли. В отношении введения ограничений на количество страниц в документах Комиссии, о чем идет речь в пункте 9 проекта резолюции, Япония считает, что, учитывая особенности мандата и работы ЮНСИТРАЛ, следует также принимать во внимание соответствующие пункты предыдущих резолюций Генеральной Ассамблеи, как, например, пункт 2 раздела III резолюции 58/250 от 23 декабря 2003 года.

Проект резолюции A/C.6/59/L.12: "Руководство для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности"

44. **Председатель** обращает внимание членов Шестого комитета на то, что в тексте пункта 1 постановляющей части проекта резолюции на французском языке слова "Conférence des Nations Unies sur le commerce et le développement" необходимо заменить словами "Commission des Nations Unies pour le droit commercial international". Он обращается к Секретариату с просьбой внести технические исправления в текст проекта на французском языке.

45. *Проект резолюции A/C.6/59/L.12 принимается.*

46. **Председатель** объявляет о завершении обсуждения пункта 143 повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.